

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.59>

«ЧЕЛОВЕЙНИК» А.А. ЗИНОВЬЕВА И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОСТИ

Научная статья

Крюков В.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-5422-3379;

¹Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (krukovzav[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность темы статьи определяется привязкой к юбилею А.А. Зиновьева и дискуссионностью дискурса о сущности социального начала. Новизна работы состоит в полемическом противопоставлении редукции к биологическому или же культурному фактору в способе существования социума. Целью является обоснование коренного отличия социальной системы от природных систем, противоположности их специфических признаков. Показано, что уподобление человечества животным сообществам является механистическим, а общность не выражает специфику социума. Предпринимается попытка обосновать версию, согласно которой общество людей принципиально противопоставлено животным сообществам по причине создания им новой материальной реальности – искусственной среды обитания. Применяются диахронический анализ как обращение к работам предшественников и исторический аспект исследования проблемы, а также диалектический метод как синтез различных позиций и определение пределов расходящихся версий.

Ключевые слова: социальная система, культура, «вторая природа», «неорганическое тело человека».

A.A. ZINOVIEV'S "CHELOVEYNIK" AND THE ESSENCE OF SOCIALITY

Research article

Kryukov V.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-5422-3379;

¹Sibirian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (krukovzav[at]mail.ru)

Abstract

The relevance of the topic of the article is determined by the connection with the anniversary of A.A. Zinoviev and controversial discourse on the essence of the social element. The novelty of the work lies in the polemical opposition to the reduction of the biological or cultural factor in the way of existence of society. The aim is to substantiate the fundamental difference between the social and natural systems, the opposition of their specific features. It is shown that the comparison of mankind to animal communities is mechanistic, and commonality does not express the uniqueness of society. An attempt is made to substantiate the version according to which human society is fundamentally opposed to animal communities due to their creation of a new material reality – an artificial habitat. A diachronic analysis as a reference to the works of predecessors and the historical aspect of the problem study is applied, as well as the dialectical method as a synthesis of different positions and determination of the limits of divergent versions.

Keywords: social system, culture, "second nature," "non-organic human body".

Введение

Зиновьев занялся изучением современных тенденций эволюции человечества в 90-х годах прошлого столетия. Изложение его концепции развития социума представлено в монографиях «На пути к сверхобществу» и «Логическая социология». Отказываясь следовать экономическому детерминизму марксистов и технологическому детерминизму адептов постиндустриального общества от Г. Кана до У. Ростоу и Э. Тоффлера, А.Зиновьев рассматривал человеческие объединения в зависимости от типа межличностных связей и их адекватности «человеческому материалу».

Концепция «человеяника» у А.А. Зиновьева

«Человеческий материал — это совокупность черт характера народа, неравномерно распределённых среди его отдельных представителей; тип социальной организации и конкретный человеческий материал тесно связаны» [1, С. 14]. Рассматривая общность как совокупность отдельных особей, Зиновьев изобрел понятие «человеяник», даже по созвучию аналогичное муравейнику. «Зиновьев подчеркивал роль биологической эволюции в возникновении человеческих объединений и показывал направление социальной эволюции в сторону максимального разделения функций, по аналогии с коллективными насекомыми» [5, С. 381-383].

«Человеяники отличаются от животных сообществ лишь плотностью связей: людей много, и им приходится вступать в тесные отношения. Человеяники имеют общую историческую жизнь в течение поколений; действуют как единое целое; обладают сложным и функциональным устройством; владеют определённой территорией; имеют внутреннюю автономию, внутреннюю и внешнюю идентификацию» [1, С. 14].

Эволюция человеяника включает три стадии: «предобщество – примитивные или родовые общества; общество – объединение людей, исторически сложившееся как единое целое; глобальное сверхобщество, состоящее из неоднородного человеческого материала» [3, С. 494]. «Человеяники различаются по типу социального времени,

которое способно к расширению, сжатию, может идти вспять; иными словами, им можно владеть. Предобщество живет в вечном социальном настоящем, общество способно владеть прошлым, а сверхобщество управляет своим будущим, этим проектированием будет заниматься узкая группа людей» [5, С. 387-389].

Общественную жизнь определяют три аспекта отношений между человеческими особями. Трудовой аспект относится к производству средств существования. Коммунальный аспект затрагивает отношения индивидов в больших массах людей и задает статус особи в социальной иерархии. Ментальный аспект влияет на ценностные ориентации и легитимное поведение в чисто субъективном плане вне понятий истинности и ложности.

Различия в человеческих общностях Зиновьев усматривает в доминировании одного из этих трех аспектах. Так, для традиционных с элементами архаики обществ характерно превалирование ментального начала с большим удельным весом религии, обычаев и моральных норм. Таковы общества «третьего мира» или, как их называют, «развивающиеся страны».

В капиталистических обществах, обществах потребления, на передний план выступает деловой аспект: это материальный достаток, наличие многообразных услуг и социальных гарантий. Это так называемые «западные демократии».

В социалистических странах, по мысли Зиновьева, «преобладает аспект коммунальности» [5, С. 386]. Так, «советское общество возникло на основе коммунальных отношений и стало обществом коммунистическим», [1, С. 13-14] а в таком обществе главенствуют отношения власти и подчинения, общественные статусы, управленческая иерархия и командно-административная система. Заметим, что такой тип социальности характерен не только для советского общества, но для восточного типа государственности вообще от Древнего Египта до Древнего Китая с мощным фактором централизации власти и собственности. Так, общепринято и привычно противопоставление западного индивидуализма и восточного коллективизма. Однако полагаем, что эти модели представляют собой асимптоты с отчетливыми заимствованиями одних у других. Это рыночная экономика в Японии и Китае и европейский социализм в Норвегии или Швеции.

Уподобление людей муравьям или пчелам – не изобретение Зиновьева. Еще Аристотель называл человека «общественным животным», а население полиса сравнивал с обитательницами улья. А известный этолог Реми Шовен проводил параллели между людьми и муравьями на том основании, что они живут сообща, строят «города» и у них есть разделение труда и субординация внутри семьи [7].

Есть в романе американского писателя-фантаста Клиффорда Саймака «Город» эпизод, когда герой романа некий Уэбстер рассуждал о том, что помешало муравьям стать разумными и создать цивилизацию. Его идея состояла в том, что муравьи – насекомые, холоднокровные существа, а поэтому зимой они впадают в спячку и забывают все, чему научились за лето. Уэбстер решил помочь муравьям и осенью в ближнем лесу накрыл большой муравейник стеклянным куполом. Когда весной он с приятелем пришел посмотреть на предмет своей заботы, друзья увидели, что стеклянный купол в нескольких местах пробурен, из-под купола торчат трубы и из них вьется дымок. Муравьи завели промышленность! Но это юмор. Ничего подобного быть не может, потому что людей породило не общение, а совместная предметная деятельность: труд.

Сущность социальности

Продуктами труда являются рукотворные вещи, каких нет и не может быть в естественной природной среде, поэтому совокупность таких вещей образует искусственную среду обитания человека, в которой сам человек приобретает разум как опыт предметных операций, манипулирования вещами. На основе первичных вещей появляются вторичные вещи – знаки как дубликаты, репрезентанты вещей и удобные инструменты общения. А на основе стереотипов специализированных действий отдельных людей формируются матрицы поведения, социальные роли, которые становятся вторичными формами личности, статусами в сфере общественных отношений. Из этих элементов монтируется культура, которая представляет собой такую материальную среду и духовный, символический ее дубликат, для которых характерен искусственный способ существования.

«Слово «культура» (от лат. *colere* – обрабатывать землю; отсюда существительное *cultura* – обработка и то, что является ее результатом) впервые употребил древнеримский писатель и увлеченный огородник Тит Порций Катон, который написал трактат в стихах «О земледелии». Затем знаменитый античный оратор Цицерон произносил в римском сенате речь «О воспитании юношества», и в этой речи использовал слово «культура» как риторическое средство, сравнивая воспитание детей с возделыванием растений, которые необходимо пестовать, удобрять и поливать, прореживать посадки от сорняков, ухаживать за всходами и всячески их опекать» [6, С. 67].

Человек создает и культивирует «вторую природу», ноосферу своего обитания, ойкумену – освоенную и обжитую территорию. Эту материальную основу человек дублирует духовной оболочкой – многочисленными знаковыми системами, прежде всего языками, которые имплицитно содержат в себе всю информацию о вещах и предметных операциях с ними. Повторяя многократно стандартные, стереотипные ситуации поведения в сфере общения, человек формирует социальные роли, из которых складываются общественные институции. Причем как знаки вторичны по отношению к вещам, так и институции производны от персонифицированных связей людей: формализовать социальную роль возможно лишь на базе изначально живого общения, впоследствии кодифицированного и ставшего нормой.

Относительно же трех моделей коммуникативности у Зиновьева следует отметить, что они представляют собой не последовательные ступени становления суперобщества, а реальные аспекты существования любого социума как взаимно дополняющие грани, стороны социальной жизни. Какая из них на каком-то этапе выступает на первый план – это историческая вариация. В чистом же виде они суть лишь тенденции и асимптоты общественного развития. Интеграция, глобализация и обособление, автаркия суть пределы общественного взаимодействия, так же как унификация и своеобразие, неповторимость общественных организмов. Причем эти пары контрарны: усиление одной неминуемо ослабляет другую и наоборот.

«Такова печальная диалектика истории: быть единым человечеством, но при этом пить кока-колу, жевать сникерсы, танцевать ламбаду и смотреть новости CNN или же сохранять самобытность, пить квас, хлебать щи, плясать камаринского, слушать сообщения Информбюро и при этом оцетиниваться ракетами, вести идеологическую борьбу и воздвигать «железный занавес». Увы, и то, и другое – одинаково плохо» [6, С. 148].

Заключение

Исследование более детально представлено в монографии автора «Сумма аксиологии» [6] в виде анализа элементов культуры – людей, вещей, знаков и институтов, из которых сформирована материальная среда и духовная сфера человеческого бытия, что дает прочное основание для понимания сущности социальной системы и ее специфического, искусственного способа существования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гусейнов А.А. Об Александре Зиновьеве и его социологии / А.А. Гусейнов // Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. — М.: Центрполиграф, 2000. — с. 3-21.
2. Гусейнов А.А. Учение о житии Александра Зиновьева / А.А. Гусейнов // Александр Александрович Зиновьев. — М.: РОССПЭН, 2009. — с. 338-358.
3. Гусейнов А.А. Зиновьев Александр Александрович / А.А. Гусейнов // Большая российская энциклопедия. — М.: БРЭ, 2008. — Т. 10. — с. 493-495.
4. Зиновьев Александр Александрович // Wikipedia. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.11.2022).
5. Крылов К.А. Памяти Александра Зиновьева / К.А. Крылов // К. Крылов. Прогнать чертей. — М.: Скимень, 2010. — с. 318-408.
6. Крюков В.В. Сумма аксиологии / В.В. Крюков. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. — 207 с.
7. Шовен Р. От пчелы до гориллы / Р. Шовен. — М.: Мир, 1965. — 295 с.
8. Kryukov V. Virtual reality in the space of a person / V. Kryukov // Canadian Journal of Science, Education and Culture. — 2014. — Vol. 2. — 1(5). — p. 513-517.
9. Kryukov V. Language as a sing system and a value of communication / V. Kryukov // The USA Journal of Applied Sciences. — 2016. — 3. — p. 36-40.
10. Kryukov V. Basics of axiology. Why do we appreciate it? / V. Kryukov // Scholar's Press. — 2020. — 188 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gusejnov A.A. Ob Aleksandre Zinov'ev i ego sociologii [On Alexander Zinoviev and his Sociology] / A.A. Gusejnov // Zinov'ev A.A. Na puti k sverhobshhestvu [On the Road to Super-society]. — М.: Centrpoligraf, 2000. — p. 3-21. [in Russian]
2. Gusejnov A.A. Uchenie o zhitii Aleksandra Zinov'eva [Teaching about the Life of Alexander Zinoviev] / A.A. Gusejnov // Aleksandr Aleksandrovich Zinov'ev. — М.: ROSSPJeN, 2009. — p. 338-358. [in Russian]
3. Gusejnov A.A. Zinov'ev Aleksandr Aleksandrovich / A.A. Gusejnov // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [The Great Russian Encyclopedia]. — М.: BRJe, 2008. — Vol. 10. — p. 493-495. [in Russian]
4. Zinov'ev Aleksandr Aleksandrovich // Wikipedia. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 15.11.2022). [in Russian]
5. Krylov K.A. Pamjati Aleksandra Zinov'eva [In Memory of Alexander Zinoviev] / K.A. Krylov // K. Krylov. Prognat' chertej [K. Krylov. Chase the Devils Away]. — М.: Skimen', 2010. — p. 318-408. [in Russian]
6. Krjukov V.V. Summa aksiologii [The Sum of Axiology] / V.V. Krjukov. — Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Publishing House, 2018. — 207 p. [in Russian]
7. Shoven R. Ot pchely do gorilly [From Bee to Gorilla] / R. Shoven. — М.: Mir, 1965. — 295 p. [in Russian]
8. Kryukov V. Virtual reality in the space of a person / V. Kryukov // Canadian Journal of Science, Education and Culture. — 2014. — Vol. 2. — 1(5). — p. 513-517.
9. Kryukov V. Language as a sing system and a value of communication / V. Kryukov // The USA Journal of Applied Sciences. — 2016. — 3. — p. 36-40.
10. Kryukov V. Basics of axiology. Why do we appreciate it? / V. Kryukov // Scholar's Press. — 2020. — 188 p.